

В представлении Цзян Биня «утки» всегда были очень женеподобными: ходили, покачивая бёдрами, брали вещи, выставя мизинец, говорили тонким голосом — это вызывало отвращение!

Но почему тот мужчина обратил внимание на Е Юйфаня? Е Юйфань совсем не походил на утку!

Е Юйфань был, конечно, немного изящным, очень послушным и чистым, особенно красивым, когда улыбался, но он явно был нормальным мужчиной!

...

Цзян Бин размышлял об этом, когда вдруг услышал, как Е Юйфань издал стон. Прислушавшись, он понял, что тот плачет.

Да, Е Юйфань плакал, тихо всхлипывая, слёзы капали на плечо Цзян Биня, и, поскольку это происходило прямо у него над ухом, он даже услышал звук «плюх».

... Чёрт! Он действительно плачет! Плачет, как баба? Цзян Бин на мгновение не поверил своим глазам.

— Ты о чём плачешь?! — закричал он, чувствуя смесь эмоций.

Е Юйфань не отвечал, слёзы текли ещё сильнее. К счастью, они уже почти дошли до дома, и Цзян Бин быстро побежал обратно... Если бы это было на улице, кто-нибудь мог подумать, что он похитил невинного юношу!

Дома Цзян Бин хотел бросить его на диван, но тот обхватил его шею и не отпускал, словно коала, продолжая плакать и бормотать что-то.

— Отпусти меня! Чёрт... Отпусти, ты что, хочешь меня задушить?!

— Почему... — прошептал Е Юйфань.

— Что? — спросил Цзян Бин.

— Почему ты меня обманул?

Цзян Бин молчал.

— Почему ты скрывал от меня, что женился на другой женщине и завёл ребёнка... Я ненавижу тебя...

Цзян Бин: ... Что за ситуация? Какая женщина и ребёнок?

Е Юйфань, всхлипывая, бормотал:

— Ты знаешь, что у меня есть только ты...

— ...Э-э-э, ты о чём? — спросил Цзян Бин, сбитый с толку.

— Я не прощу тебя...

— ...Что за чушь! — закричал Цзян Бин, отрывая Е Юйфана от себя. — О чём ты вообще

говоришь?!

Но Е Юйфань смотрел на него с глазами, полными слёз, с выражением разбитого сердца и отчаяния. Эмоции в душе Цзян Биня бушевали, как волны: сострадание, раздражение, беспомощность, жалость... Он был в полной растерянности!

Он покружил по комнате, как загнанный зверь, ругаясь, а затем налил Е Юйфаню стакан горячей воды, но тот выплюнул половину.

Е Юйфань оттолкнул его и наконец произнёс что-то вразумительное:

— Цзян Бин, мне плохо.

— Ты пьян, конечно, тебе плохо! — ответил Цзян Бин, как будто это было очевидно.

Е Юйфань свернулся калачиком, обхватив ноги, и вскоре на его лбу выступил густой пот... Он дрожал, его бросало в холодный пот.

Цзян Бин приложил руку ко лбу Е Юйфана: он был холодным. Сам Цзян Бин, когда напивался, никогда не испытывал таких симптомов. Может быть, это аллергия? Цзян Бин немного испугался, сначала уложил Е Юйфана в свою спальню, дал ему полежать, укрыл одеялом, а затем с максимальной скоростью помчался в аптеку за лекарством от похмелья.

Когда он вернулся, то обнаружил, что Е Юйфань раздет до нижнего белья и катается по его кровати, стоная.

Цзян Бин, увидев эту сцену, чуть не потерял сознание! Это... что за ситуация?!

Он дрожащей рукой закрыл дверь и быстро запер её, боясь, что его сестра, Цзян Сюэ, вдруг вернётся и увидит эту столь негармоничную картину... Его сестра, Цзян Сюэ, точно бы пошла кровь носом!

Белое тело перед ним хватало и рвало одеяло, заставляя Цзян Биня фантазировать. Да, раздетый юноша обладал андрогинной красотой, его единственные два предмета одежды были практически сняты в процессе катания, обнажая больше, чем скрывая, особенно учитывая его худощавое телосложение без выраженных мышц...

Цзян Бин, будучи в том возрасте, когда кровь кипит, был склонен к импульсивным поступкам, но он ещё не дошёл до того, чтобы путать мужчин и женщин. Его ориентация... была нормальной.

— Эй... — Цзян Бин подошёл к кровати, быстро накрыл Е Юйфана одеялом и попытался дать ему лекарство, но тот не сотрудничал. Его взгляд блуждал, он пытался вырваться из одеяла, как рыба, выброшенная на берег, задыхаясь от боли.

Он выплюнул лекарство, вода разлилась по половине подушки. Цзян Бин был бессилён, он повторял:

— Не дёргайся, не двигайся!

Но Е Юйфань его не слышал.

Цзян Бин, нервничая и раздражаясь, одной рукой зажал челюсть Е Юйфана, а другой протолкнул таблетку ему в рот. Его пальцы скользнули по горячему языку, мягкому и

влажному... Цзян Бин вздрогнул и быстро отдернул руку.

Е Юйфань кашлянул и наконец проглотил таблетку.

Он снова начал стонать, дёргая одеяло. Цзян Бин испугался: если это симптомы похмелья, то они слишком серьёзные! Е Юйфань казался скорее отравленным, чем пьяным!

— Эй, ты в порядке? Не пугай меня...

Он забрался на кровать, обнял Е Юйфана через одеяло, сжимая руки, чтобы остановить его бессознательные движения.

Это чувство было похоже на то, как если бы он привязался к бездомному коту, а потом обнаружил, что у кота неизлечимая болезнь, и он мог только смотреть, как тот мучается, и гладить его по шерсти.

Цзян Бин думал, что это поможет, но горячее дыхание Е Юйфана на его лице и шее мгновенно превратило его мозг в кашу.

— Цзян Бин, Цзян Бин... — Е Юйфань звал его, голос хриплый и слабый.

Цзян Бин был на грани срыва, с красными глазами он спросил:

— Где тебе плохо, скажи мне!

Е Юйфань покачал головой:

— Отпусти меня, не дави на меня, мне так плохо...

Цзян Бин отпустил его, и Е Юйфань, получив свободу, схватил одеяло у груди, сжимая его до побеления пальцев, его лоб и виски были мокрыми от пота.

Цзян Бин взял горячее полотенце, вытер пот с его лица, раздумывая, не отвезти ли его в больницу.

В этот момент Е Юйфань внезапно протянул руку и крепко обнял его. Цзян Бин, застигнутый врасплох, упал на него, но быстро опёрся на кровать, чтобы не раздавить...

Этот тесный объятие позволил Цзян Бину ещё ближе почувствовать горячее дыхание и произвольную дрожь Е Юйфана. Его тело то нагревалось, то охлаждалось, то искало тепла, то пыталось оттолкнуть всё.

Но это не было решением. Одежда Е Юйфана уже полностью промокла от пота, и если так продолжится, он простудится... Цзян Бин снял с него одежду, а затем, боясь, что его собственная одежда причинит тому дискомфорт, тоже разделся.

Его тело всегда было крепким, зимой он был как печка, даже в снег носил только тонкие брюки, поэтому, сняв одежду, Цзян Бин остался только в футболке, которая быстро промокла от частого пота Е Юйфана.

В конце концов оба оказались полностью раздетыми. Цзян Бин мягко обнял Е Юйфана за талию, а тот, словно хватаясь за спасательный круг, крепко обнял Цзян Биня.

Цзян Бин уравнивал перепады температуры тела Е Юйфана, и так они провозились около

получаса, пока Е Юйфань, полностью измотанный, не заснул у него на груди.

С постепенным успокоением дыхания Е Юйфана его собственное напряжение тоже начало спадать: «Слава богу, а то я боялся, что Е Юйфань сейчас умрёт, и тогда мне конец, я сяду в тюрьму... А-а-а-а!»

Цзян Бин погладил спину Е Юйфана и вдруг понял, что что-то не так — чёрт! Он, он, он обнимает голого мужчину!!!

Инстинкт спасения заставил его забыть обо всём, но теперь, когда он осознал это, он был настолько напряжён, что не знал, что делать! За свои семнадцать лет, кроме времени, когда он был младенцем на руках у матери, это был первый раз, когда он был так близок с кем-то!.. И, чёрт подери, это был мужчина!

Хотя, кожа этого парня ощущалась совсем не так, как его собственная? Цзян Бин, увлёкшись, погладил поясницу Е Юйфана, затем его ягодицы, чёрт, такие мягкие...

Продолжая гладить, его голова тоже начала кружиться. Е Юйфань в его объятиях был как мёртвый, не реагируя. Цзян Бин, осмелев, ущипнул его за бедро, а затем вздрогнул всем телом!

Подожди! Эй, стоп! Е Юйфань заснул или потерял сознание?

<http://bllate.org/book/16335/1474873>